

МАРЧЕНКО Елизавета Михайловна
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории и права
Ставропольского государственного педагогического института
Ставрополь, Россия
Elizaveta M. MARCHENKO
Cand. Sci. (National History), Senior lecturer,
Department of History and Law,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia
mail@sspi.ru

Культура материнства и ее трансформация в условиях глобализации

В статье рассматривается материнство как социокультурный и исторический феномен. Отмечается его роль в генезисе традиционной культуры, а также механизмы воспроизводства в славянских обществах Северного Кавказа. Проводится анализ факторов, определивших трансформацию материнских практик, в том числе в деле родовспоможения. Рассматривается влияние вытеснения родов на дому при помощи бабок-повитух профессиональными акушерками. Отмечается, что отдельные традиции (например, многодетности, высокого социального статуса женщины-матери) к концу XX в. были утрачены, однако не потеряли актуальности. Другие – отказ от продолжительного грудного вскармливания – укоренились. Отмечается аналогия между сурrogатным материнством и кормиличным промыслом.

Ключевые слова: материнство, традиционные общества, культура, родовспоможение, повитуха, акушерка, грудное вскармливание, кормиличный промысел.

Culture of Motherhood and Its Transformation in the Context of Globalization

The article deals with the motherhood as a social, cultural, and historical phenomenon. The author marks its significance in the genesis of traditional culture. The mechanisms of reproduction in Slavic societies of the North Caucasus are considered. Factors that determined maternal practices include obstetrics are analyzed. Influence of the displacement of home labors with the assistance of wise women by the childbirths with the professional midwives is examined. The author notes that some traditions (for example, having many children, high social status of mothers) were lost by the end of the twentieth century, but now they have not lost their relevance. Other ones (for example, rejection of prolonged breastfeeding) were taking root. The analogy between surrogacy and trade in breastfeeding is marked.

Keywords: motherhood, traditional societies, culture, obstetrics, wise women, midwife, breastfeeding, trade in breastfeeding.

В данной статье мы обращаемся к такой составляющей традиционной культуры, как материнство. Не вызывает сомнений, что именно этот социобиологический институт во многом определяет то, в каком состоянии находится традиционная культура. Как с точки зрения истории, так с позиции этнографии и культурологии, материнство является важнейшим механизмом воспроизводства не только конкретного человека, но и культуры в целом.

Так, американский исследователь Э. Эриксон отметил наличие в каждой культуре особого стиля материнства (mothering), который всегда принимается матерью за единственно правильный, но, в конечном счете, определяется ожиданиями социума в отношении своего будущего члена. Он представляет собой систему воспитания, являющуюся результатом длительной эволюции, запечатлевшей историю общества, ориенти-

рованную на включение индивида в данную группу, на выработку присущего ей типа мировосприятия и поведения [12]. Важнейшую культурно-генетическую роль материнства отмечала и отечественная исследовательница В. П. Рамих [9].

Нынешняя ситуация, когда министр труда Максим Топилин сообщает, что «в прошедшем году в стране родилось 1 млн 947 тыс. детишек, такого количества рождений не было еще в истории России» [6, с. 1], казалось бы, обнадеживает. Тем более, что подобная тенденция наблюдается уже в течение трех лет. Однако факты рождения детей ещё не говорят о воспроизводстве культуры. Материнство, не смотря на свою биологическую основу, как доказывают исследователи и исторический опыт, под действием политического, социального и технико-медицинского факторов, подвержено сильным изменениям. Это привело к тому, что материнство, как важнейший механизм трансляции традиционной культуры, больше не выполняет этой роли.

Медикализация родового процесса, уменьшение количества рождений, повышение возраста последних родов, произошедшие в XX в., безусловно вызвали позитивные сдвиги в области снижения младенческой и материнской смертности, травматизма. Однако этот процесс имел и ряд негативных последствий. Первым из них стало уничтожением механизмов естественного воспроизводства материнства. Важную роль в этой связи играла практика множественного или параллельного ухода, широко бытовавшая в больших неразделенных семьях. Естественно, в связи с вытеснением этого типа семьи малой парной, передача народного опыта становилась более затруднительной.

Традиционная система воспитания в большой трехпоколенной семье обеспечивала высокую степень психологической готовности девушки к материнству. Как свидетельствуют исследователи, большинство обрядов, фиксируемых в славянской среде Северного Кавказа и связанных с первичной социализацией девочек, были направлены на подготовку к исполнению половых ролей [2, с. 130], выработку у них соответствующих феминных стереотипов, а также практических материнских умений.

Не менее важным стало изменение в месте и форме проведения родового акта. Если до установления советского государства в подавляющем большинстве случаев роды проходили на дому, то важнейшим направлением политики «охраны матимлада» стало создание роддомов и предоставление акушерской помощи. Большие материальные и пропагандистские средства были брошены на вытеснение из местных обществ важнейших фигур – повитух, замену их профессиональными медиками. Примечательно, что в славянских обществах, в том числе и на Северном Кавказе, обязанности повитухи не ограничивались только родовспоможением. Они оказывали в первые дни определенную помощь роженице в быту, и в этом их роль значительно отличалась от профессиональных медиков.

Оценки эффективности их деятельности часто весьма противоречивы. Часть авторов прямо говорят о том, что применяемые повивальными бабками приемы «иногда бывают так губительны для родильниц, что нужно удивляться, как бедные женщины еще остаются живы» [10, с. 27]. Встречаются и более сдержанные оценки: «Приемы таких бабок не всегда рациональны, и только самые опытные предоставляют дело природе, а другие, и притом большинство, стараются помочь родам... разумеется, при таких приемах ухаживания часто происходят или смерть родильницы, или постоянные боли живота» [4, с. 128]. Отмечаются и прямые одобрительные свидетельства, которые помощь бабок-повитух ставят выше, чем услуги акушерок. Очевидцы отмечали, что «от их грубых приемов больные через несколько дней встают с постели... и не страдают ничем после родов» [3].

Не умаляя роли акушерок в повышении качества услуг, оказываемых роженицам, необходимо отметить следующие последствия. Изменилось не только место родов (раньше в славянской среде – чаще всего баня, реже хлев или овин), но и положение, и роль женщины в родовом акте. Произошло вытеснение вертикального (более физиологичного) положения в родах, практикуемого традиционными обществами, горизонтальным – в обществах индустриального типа. Как доказывают исследователи, в этом случае не только физически меняется положение женщины, но и струк-

турно: горизонтальное положение облегчает внешний контроль процесса специалистом, превращая роженицу из субъекта деятельности в объект манипуляций [5, с. 28].

Медикаментозное обезболивание при родах, впервые примененное в Советском Союзе, в дальнейшем нашло широкое применение, несмотря на риск повышения травматизма матери и плода. Однако в традиционных обществах именно роды, боль и способность её переносить были важными инициационными составляющими, которые позволяли женщине переходить в новую, более полноправную и престижную категорию.

Материнство в целом легитимизировало брак, было фактором, который повышал социальный статус женщины. Возвращение к этим традиционным ценностям постулируется в государственных доктринальных документах (Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной культурной политики» [11]; проект Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. [7] и т. д.) Однако социальные реалии не позволяют в полной мере преодолеть негативные социальные стереотипы, сформировавшиеся в обществе на протяжении XX в. Позитивный образ женщины-матери, многодетности — как оптимальной социальной стратегии, как отмечает Н. Л. Пушкарева, формировался и поддерживался в российском обществе не десятилетиями, а в течение почти тысячелетия, посредством многочисленных агентов (церковь, община, государство) [8].

Интересен при этом тот факт, что некоторые негативные черты, отмечаемые в традиционной восточно-славянской модели материнского поведения со временем лишь укоренялись. К примеру, широко распространенный отказ от продолжительного грудного вскармливания. По данным статистики, около трети детей, рождаемых в Российской Федерации уже с полугода лишаются грудного вскармливания. Аналогичную ситуацию фиксировала этнографическая литература на Северном Кавказе в среде славянского населения в конце XIX в. (см.: [4] [10]). Объяснялась она чрезвычайной занятостью женщины-матери в домашнем производстве на фоне подъема зернового хозяйства. В 1920-х гг. в брошюрах и других агитационных материалах,

выпускаемых отделом Охраны материнства и младенчества, отмечалась низкая младенческая смертность в регионах с мусульманскими традициями, где шариат обязывал мать кормить ребенка до 2-х лет.

Интересны также те трансформации, которые претерпевали отдельные материнские практики в различной социальной среде, и в частности, применение кормилиц. Данная практика, имевшая широкое распространение в высших сословиях, возникла из естественной причины – отсутствие молока у матери. Однако в дальнейшем общество значительно трансформировало формы и содержание процесса. В средневековой Европе кормиличный промысел был самым высоко оплачиваемым женским занятием [1, с. 275]. На Северном Кавказе, в среде горского населения, превратился в способ поддержания и расширения социальных связей посредством установления искусственного родства. При этом кормилица в княжеской семье могла заработать большой участок земли или отару овец, что было весьма существенно.

Характерно, что и в том и в другом случае, труд кормилиц чаще использовали представительницы высших сословий, перекладывая часть наиболее обременительных материнских обязанностей на плечи женщин более низкого происхождения. Этнографы утверждают, что в целом для славянской среды характерно отождествление доли, судьбы и материнского молока. В связи с этим в обществах, сохранивших традиционные устои, отмечалась крайняя неохота, с которой женщины брались за вскармливание чужих детей [2, с. 177]. Поэтому расцвет этого занятия в качестве промысла отмечался в промышленно развитых районах, вблизи столиц.

Примечательно, что в дальнейшем врачи-гигиенисты в России конца XIX в. рассматривали кормиличный промысел как еще один важный и губительный путь передачи венерических заболеваний от представительниц высших классов к низшим, а также из города – в деревню. Данное занятие подвергался жесткой критике со стороны публицистов всех категорий, а особенно марксистов. Ими, в частности, отмечалось, что следствием такого «промысла» было резкое снижение качества жизни и увеличению рисков для детей меща-

нок или крестьянок, которые отказывали в грудном вскармливании собственным детям. (Ярчайшая иллюстрация – картина К. Б. Венига «Посещение кормилицей своего дитя»).

Таким образом, словно следуя прозвучавшему позднее девизу видного советского идеолога «женского вопроса» А. М. Коллонтай, привилегированные классы стремились снять с матерей – представительниц высших сословий «крест материнства», оставив им лишь безмятежную «улыбку материнства».

Как нам видится, логическое или генетическое развитие данная практика получила

в настоящий момент в проблеме суррогатного материнства. «Сурмамочки» обеспечивают себе относительное экономическое благополучие, а состоятельным согражданам – потомство. Какие элементы культуры транслируются такими своеобразными агентами – предположить сложно. Если прибавить к этому ещё электроньянь, диски с записями унифицированных колыбельных и сказок вместо живого исполнения и т. д., можно сделать вывод о том, что материнство как важнейший элемент трансляции и сохранения традиционной культуры в нашем обществе не действует.

Использованная литература:

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999.
2. Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX вв.) / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. Ростов н/Д.: Изд-во Южного научного центра РАН, 2011.
3. Заметки из станицы Каменской (без подписи) // Донские областные ведомости. 1880. № 9. С. 3.
4. Иванов Д. Станица Отрадная Кубанской области, Баталпашинского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1888. Вып. 6. С. 27–43.
5. Латухина К. Россия в 2014 г. побил рекорд по рождаемости // Российская газета. 2015. 22 марта. С. 1.
6. Оден М. Возрожденные роды [Электронный ресурс] // Библиотека Lib100. URL: http://lib100.com/book/mama/vozhrozhdennye_rod_i (дата обращения 06.03.15).
7. Проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (в редакции от 13 января 2015 г.) [Электронный ресурс] // Портал «Российское образование». URL: http://www.edu.ru/files/discussion/v14_01_15.doc (дата обращения: 1.03.15).
8. Пушкарева Н. Л. Мать и материнство на Руси (X–XVII вв.) // Человек в кругу семьи: очерки частной жизни в Европе до начал нового времени / под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1996. С. 305–345.
9. Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен: дисс. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д.: Ростовский гос. ун-т, 1997.
10. Стефанов Т. Обряды и обычаи, соблюдаемые жителями г. Ейска... // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1888. Вып. 6. С. 160–184.
11. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения: 1.03.15).
12. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Университетская книга, 1996.

References:

1. Ariès, F., *Rebenok i semeynaya zhizn' pri starom poryadke* (The Child and Family Life in the Old Régime), Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999.
2. Vlaskina, T. Yu., *Domashniy mir na slome epokh. Ocherki traditsionnoy kul'tury donskikh kazakov (konets XIX — seredina XX vekov)* (Home World at the Turning Point of the Epochs. Essays of the Traditional Culture of the Don Cossacks (the End of the 19th - the Middle of the 20th Centuries)), Pushkareva, N. L., Ed., Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2011.
3. *Zamетки iz stanitsy Kamenskoy (bez podpis)* (Notes from the Stanitsa Kamenskaya (unsigned)), *Donskie oblastnye vedomosti*, 1880, no. 9, p.3.
4. Ivanov, D., Stanitsa Otradnaya Kubanskoj oblasti, Batalpashinskogo uezda (Stanitsa Otradnaya of Kuban Region, Batalpashinsk County), in *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza*, Tiflis: Tipografiya Kantselyarii glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoyu chastiyu na Kavkaze, 1888, vol. 6, pp. 27-43.
5. Latukhina, K., Rossiya v 2014 gody pobila rekord po rozhdaemosti (Russia in 2014 Broke the Record for Fertility), *Rossiyskaya gazeta*, Mart 22, 2015, p. 1.
6. Oden, M., *Vozrozhdennye rody* (Reborn Labor), in *Biблиотека Lib100*. http://lib100.com/book/mama/vozhrozhdennye_rod_i. Accessed Mart 1, 2015.
7. Proekt Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g. (v redaktsii ot 13 yanvarya 2015 goda) (Project of Education Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025 (as Amended on January 13, 2015)), in *Portal "Rossiyskoe obrazovanie"*. http://www.edu.ru/files/discussion/v14_01_15.doc. Accessed Mart 1, 2015.
8. Pushkareva, N. L., *Mat' i materinstvo na Rusi (X–XVII veka)* (Mother and Motherhood in Russia (from the 10th to the 17th Centuries)), in *Chelovek v krugu sem'i: ocherki chastnoy zhizni v Evrope do nachal novogo vremeni / Bessmertnyy, Yu. L., Ed., Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet*, 1996, pp. 305-345.
9. Ramikh, V. A., *Materinstvo kak sotsiokul'turnyy fenomen* (Motherhood as a Social and Cultural Phenomenon), *Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (Philosophy)*, Rostov-on-Don: Rostovskiy gosudarstvennyy universitet, 1997.
10. Stefanov, T., *Obryady i obychai, soblyudaemye zhitelyami goroda Eyska...* (Rites and Customs Observed by

the Residents of the Town of Yeisk...), in *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza*, Tiflis: Tipografiya Kantselyarii glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoj chasti na Kavkaze, 1888, vol. 6, pp. 160–184.

11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki (Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 no. 808 “On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy”), in *Prezident Rossii: ofitsial'nyy sayt*. <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>. Accessed Mart 1, 2015.

12. Erikson, E., *Detstvo i obshchestvo* (Childhood and Society), Saint-Petersburg: Lenato, AST, Universitetskaya kniga, 1996.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Марченко, Е. М. Культура материнства и ее трансформация в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Е. М. Марченко // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 93-97. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Marchenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Marchenko, E. M., *Kul'tura materinstva i ee transformatsiya v usloviyakh lobalizatsii* (Culture of Motherhood and Its Transformation in the Context of Globalization), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 4, pp. 93-97. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Marchenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.